

Жанна Наурызбаева

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРИТОКА ПИИ В КАЗАХСТАН: ЕСТЬ ЛИ СТИМУЛЫ К ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ?

В статье рассматривается отраслевая структура притока ПИИ в Казахстан как возможный фактор диверсификации национальной экономики. Для более надежного отслеживания корреляций между притоком ПИИ предлагается проводить прицельные исследования с понижением степени агрегированности данных – вплоть до анализа отдельных отраслей, так как в зависимости от направленности инвестиций и типа принимающей экономики варьируются характер и интенсивность эффектов и экстерналий от ПИИ. В результате проведенного анализа делается вывод, что в рассматриваемый период большая часть притока ПИИ в Казахстан направлена в добычу и первичную переработку сырья, ПИИ не стали фактором, стимулирующим диверсификацию экономики и развитие производств с более высокими степенями переделов.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), макроэкономические эффекты и экстерналии ПИИ, диверсификация, сырьевая направленность ПИИ.

Табл. 1. Рис. 5. Лит. 17.

Жанна Наурызбаева

ГАЛУЗЕВА СТРУКТУРА ПРИПЛИВУ ПІІ В КАЗАХСТАН: ЧИ Є СТИМУЛИ ДО ДИВЕРСИФІКАЦІЇ ЕКОНОМІКИ?

У статті розглянуто галузеву структуру припливу ПІІ в Казахстан як можливого чинника диверсифікації національної економіки. Для більш надійного відстеження кореляцій між припливом ПІІ запропоновано проводити цільові дослідження з пониженням ступеня агрегованості даних – аж до аналізу окремих галузей, оскільки залежно від спрямованості інвестицій і типу приймаючої економіки варіюються характер та інтенсивність ефектів, а також екстерналій від ПІІ. У результаті проведенного аналізу зроблено висновок, що у розглянутому періоді велика частина припливу ПІІ в Казахстан спрямована у видобуток і первинну переробку сировини, ПІІ не стали чинником, що стимулює диверсифікацію економіки та розвиток виробництва з більш високими ступенями переділів.

Ключові слова: прями іноземні інвестиції (ПІІ), макроекономічні ефекти і екстерналії ПІІ, диверсифікація, сировинна спрямованість ПІІ.

Zhanna Nauryzbayeva¹

SECTORAL STRUCTURE OF FDI INFLOW INTO KAZAKHSTAN: ARE THERE STIMULI TO ECONOMY'S DIVERSIFICATION?

The article considers the sectoral structure of the FDI inflows into Kazakhstan as a possible factor of national economy's diversification. For more reliable tracking of the correlations between the FDI inflows it is offered to conduct a targeted study with decreased aggregation of the data - up to the industry level of the analysis since the direction of investments and the type of a receiving economy predetermine the character and the intensity of the effects and externalities from FDI. The analysis concludes that in the period under study the major part of the FDI inflow into Kazakhstan has been aimed at extraction and primary processing of raw materials, therefore, FDI have not become a factor stimulating the diversification of the economy and the development of high-tech production.

Keywords: foreign direct investments (FDI); macroeconomic effects and externalities of FDI; diversification; raw-material orientation of FDI.

¹ PhD Candidate, Turar Ryskulov Kazakh Economic University, Almaty, Republic of Kazakhstan.

Постановка проблеми. Одним из основных приоритетов экономической политики в Казахстане является поощрение притока ПИИ в страну. Однако участие иностранного капитала, в том числе в форме ПИИ, может иметь далеко неоднозначные эффекты для принимающей экономики. В настоящее время в Казахстане актуализировалась проблема создания институциональных и экономических условий для привлечения ПИИ. В то же время не уделяется достаточного внимания анализу экономического характера иностранных инвестиций, поступающих в страну, их отраслевой структуры. Способствует ли приток ПИИ решению основных задач развития национальной экономики — диверсификации и снижению сырьевой зависимости?

Анализ последних публикаций. Значительное количество теоретических и прикладных исследований посвящено поиску зависимостей между притоком ПИИ и различными экономическими показателями страны-реципиента: экономическим ростом, объемами выпуска, динамикой национальных инвестиций, объемом экспорта, трансфером технологий, динамикой основного капитала, занятостью и др. Это исследования таких ученых, как М. Бломстрем [4–6; 13], Дж.М. Грико [14], Е. Грэхам [13], Д.Г. Даннинг [7], М. Зеджан [6], А. Кокко [5; 6], С. Лалл [15], И.А. Мооса [10], Т.Г. Моран [11–14], Р. Нарула [7; 15], М. Нойхаус [16], Дж. Ранд [9], Л. Сабырова [1], Х. Хансен [9], Б. Хусаинов [3].

Однако публикуемые результаты не дают однозначного ответа на вопрос о том, являются ли ПИИ стимулирующим фактором для устойчивого экономического развития принимающих стран. При анализе высокоагрегированных данных (например, когда анализ проводится по обширной выборке развивающихся стран с различным типом экономик) может существенно страдать точность получаемых зависимостей [17]. Для более надежного отслеживания корреляций предлагается проводить прицельные исследования с понижением степени агрегированности данных вплоть до анализа отдельных отраслей, так как в зависимости от направленности инвестиций и типа принимающей экономики будут варьироваться характер и интенсивность эффектов (spillovers) и экстерналий от ПИИ [13; 17].

Цели исследования — провести анализ отраслевой структуры притока ПИИ в Казахстан по данным на 31 декабря 2010 г., выявить соотношенность отраслевой структуры притока ПИИ с задачей снижения концентрации экономики на добыче и первичной переработке сырья.

Основные результаты исследования. С 1993 г. на конец 2010 г. валовой приток ПИИ в Казахстан составил 126644 млн. дол. США, или 7 676,4 дол. США на душу населения. С учетом погашения² поступление ПИИ в Казахстан составило 81352 млн. дол. США — 4931,1 дол. США на душу населения. В том числе по видам капитала: акционерный капитал — 19985 млн. дол. США, реинвестированная прибыль — 10842 млн. дол. США, прочий капитал — 50524 млн. дол. США. Нетто-приток ПИИ в Казахстан составил 65175,98 млн. дол. США³.

² В статистике Платежного баланса Национальным банком РК прямые инвестиции в Казахстан определяются как разница между обязательствами перед иностранными прямыми инвесторами и требованиями к ним.

³ Разница (нетто) между прямыми инвестициями в Казахстан и прямыми инвестициями из Казахстана.

В 2000–2010 гг. поступление ПИИ составило 70380 млн. дол. США, нетто-приток – 56624 млн. дол. США, при этом погашение по обязательствам перед прямыми инвесторами в указанный период составило 44986 млн. дол. США. Ежегодные объемы валового притока ПИИ практически неизменно возрастают, достигая в 2008 г. и 2009 г. соответственно 19,7 и 19,7 млрд. дол. США. В 2000–2010 гг. относительные объемы валового притока ПИИ находились в границах 12–21% ВВП, составляя в среднем 15,7% ВВП в год, достигнув своего максимума в 2001 г. – 20,6% ВВП и своего минимума – 11,6% и 11,8% ВВП соответственно в 2005 и 2010 годах. Объемы притока ПИИ с учетом погашения колебались от 3,5 до 12,8% ВВП, составляя в среднем до 9% ВВП в год, достигнув наибольших значений – 12,8% и 12% ВВП в 2001 г. и 2009 г. соответственно.

Валовое поступление ПИИ по видам деятельности (по отраслям вложения) на 31 декабря 2010 г. сложилось следующим образом: наибольший объем ПИИ – 49547,5 млн. дол. США, или 39,1% от общего объема, направлен в операции с недвижимым имуществом, аренду и услуги предприятиям. При этом в рамках данной статьи 47021,8 млн. дол. США – 37,1% от общего объема валового поступления – направлено в деятельность по проведению геологической разведки и изысканий (рис. 1).

Рис. 1. Накопленные значения валового притока ПИИ в Казахстан по видам деятельности на 31 декабря 2010 г., % (в текущих ценах дол. США), составлено по данным [2]

В горнодобывающую промышленность направлено 41652,3 млн. дол. США, или 32,9% валового поступления ПИИ, из них – 37062,1 млн. дол.

США (29,3%) – вложено в добычу сырой нефти и природного газа. Таким образом, объем валовых ПИИ, направленных в деятельность, связанную с разведкой и добычей нефти и газа, составляет 84083,8 млн. дол. США, или 66,4% валового поступления ПИИ в Казахстан. Валовой приток ПИИ в обрабатывающую промышленность составил 12538,6 млн. дол. США, или 9,9% от общего объема поступления ПИИ. Доли притока ПИИ в финансовую деятельность составляют менее 5,3%.

Из табл. 1 видно, что в рамках статьи «Обрабатывающая промышленность» наибольший объем ПИИ направлен в металлургическую промышленность и обработку металлов. При этом 6581,1 млн. дол. США направлено в цветную металлургию, 2061,6 млн. дол. США – в черную металлургию и только 86 млн. дол. США в производство готовых металлических изделий. В текстильную и швейную промышленность, а также в производство кожи, изделий из кожи и производство обуви направлено соответственно 20,5 млн. дол. США и 23,3 млн. дол. США, что при округлении до одного знака после запятой дает долю валового притока ПИИ равную нулю.

Таблица 1. Структура накопленных значений (stock) валового притока ПИИ в обрабатывающую промышленность на 31 декабря 2010 г., дол. США (в текущих ценах)*

Виды деятельности	Накопленные значения, текущие цены, млн. дол. США	Процент накопленных значений к итогу по всем отраслям
Обрабатывающая промышленность, в том числе:	12538,6	9,9
переработка сельскохозяйственных продуктов	1223,5	1,0
текстильная и швейная промышленность	20,5	0,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	23,3	0,0
производство древесины, издательское дело и полиграфическая промышленность	239,4	0,2
производство кокса, перегонка нефти, производство и переработка ядерных материалов	311,1	0,2
химическая промышленность	278,7	0,2
производство резиновых, пластмассовых изделий	96,8	0,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	414,7	0,3
металлургическая промышленность и обработка металлов, в том числе:	8728,6	6,9
черная металлургия	2061,6	1,6
цветная металлургия	6581,1	5,2
производство готовых металлических изделий	86,0	0,1
производство машин и оборудования	49,9	0,0
производство электрического и электронного оборудования	811,4	0,6
производство транспортного оборудования	308,7	0,2
прочие отрасли промышленности	31,9	0,0

* оставлено по данным [2].

Такая же ситуация сложилась в деятельности по производству машин и оборудования — сюда за весь рассматриваемый период направлено 49,9 млн. дол. США, что в валовом притоке ПИИ составляет долю, близкую к нулю. Доля валового притока ПИИ, направленных в такие виды деятельности, как производство древесины, издательское дело и полиграфическая промышленность; производство кокса, перегонка нефти, производство и переработка ядерных материалов; химическая промышленность; производство резиновых, пластмассовых изделий; производство прочих неметаллических минеральных продуктов; производство электрического и электронного оборудования; производство транспортного оборудования не превышает 1% в каждом случае.

Таким образом, по статье «Обрабатывающая промышленность» только в металлургическую промышленность и деятельность по переработке сельскохозяйственных продуктов поступило 1% и более валового притока ПИИ. В производство готовых металлических изделий в металлургической промышленности направлено только 0,1% валового притока ПИИ. При учете погашения обязательств и требований, а также исходящих из Казахстана потоков ПИИ, отраслевая структура накопленных значений ПИИ в Казахстан (нетто-позиция) практически тождественна структуре валового притока ПИИ (рис. 2).

При анализе отраслевой структуры валового притока ПИИ в динамике (поток) можно видеть доминирование определенных видов деятельности в привлечении ПИИ на протяжении всего периода. На рис. 3 видна динамика притока ПИИ в добывающую промышленность, где наибольший объем поступлений приходится на деятельность по добыче сырой нефти и газа, и лишь минимальный объем привлечен в добычу иных видов сырья. Нарастающий с 1998 г. приток ПИИ отражает начало инвестирования из-за рубежа в крупные нефтегазовые проекты.

Рис. 4 отражает динамику притока ПИИ по статье «Операции с недвижимым имуществом, аренды и услуг предприятиями». Здесь также очевидна мононаправленность притока ПИИ. Начиная с 2000 г. практически весь объем ПИИ направляется в деятельность по проведению геологоразведки и изысканий. Причем достаточно высокая положительная динамика поступлений ПИИ в данный вид деятельности сохраняется на протяжении всей декады, достигнув максимума в 2010 году. Очевидно, что такая динамика притока ПИИ в этот вид деятельности связана с реализацией в Казахстане крупных нефтегазовых проектов, в которых основными исполнителями работ по разведке и изысканиям являются предприятия с ПИИ — аффилированные компании и представительства ТНК. Приток ПИИ в другие виды деятельности — исследования, консультации, а также сферу аренды и операций с недвижимостью остается минимальным на протяжении всего периода.

Динамика валового притока ПИИ в обрабатывающую промышленность определялась притоком ПИИ в цветную и в меньшей мере — в черную металлургию. Как видно на рис. 5, поступление ПИИ в цветную металлургию происходило волнообразно. В 2010 г. был достигнут максимум годового притока в отрасль. До 2007 г. приток ПИИ в черную металлургию выглядит незначительным. Всплеск приходится на 2008–2010 гг. с максимумом в 2009 году. В теч-

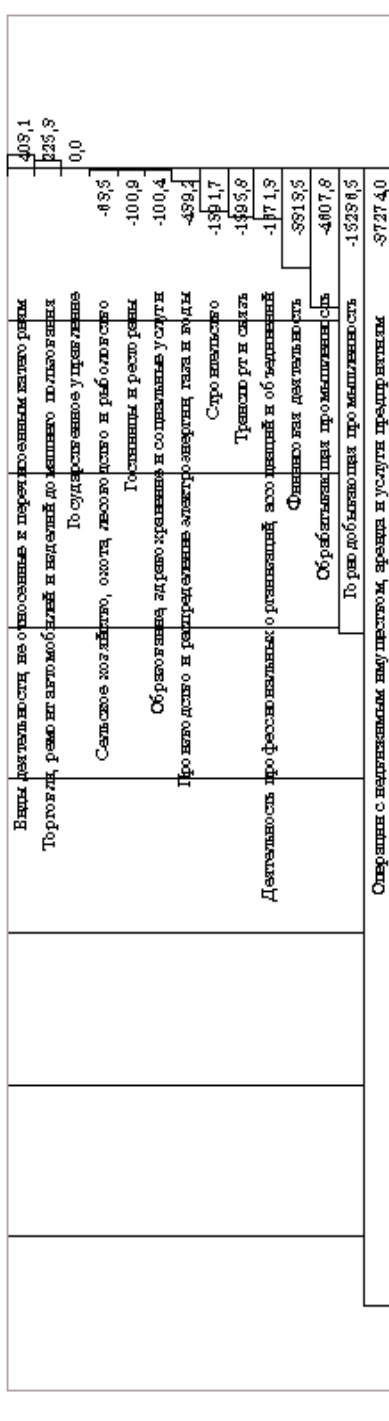

Рис. 2. Состояние нетто-позиции по прямым инвестициям в разрезе отраслей экономики Казахстана на 31 декабря 2010 г., млн. дол. США (в текущих ценах), составлено по данным [2]

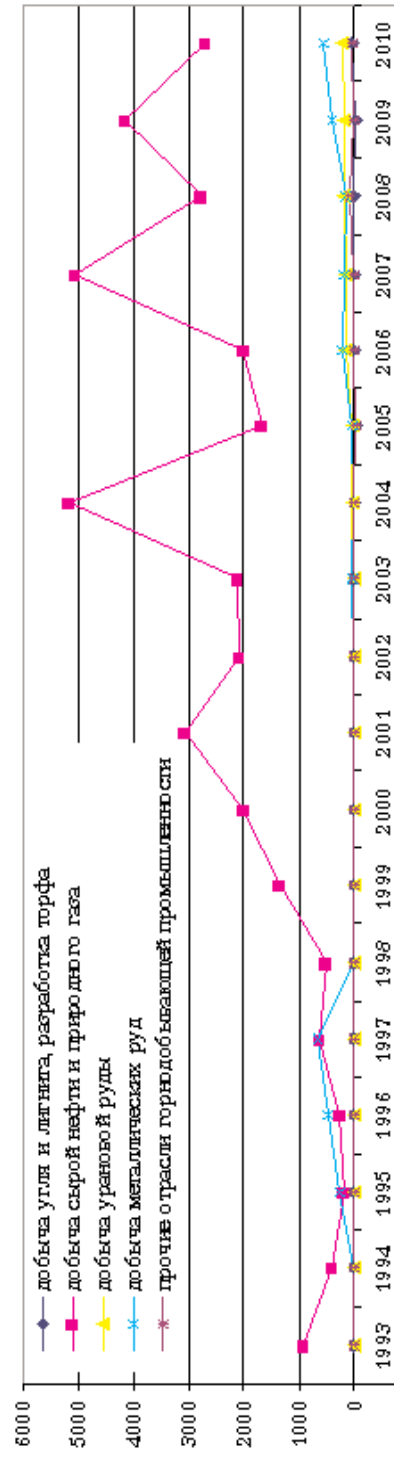

Рис. 3. Структура валового притока ИПИ в горнодобывающую промышленность Казахстана, 1993–2010 гг., млн. дол. США (в текущих ценах), составлено по данным [2]

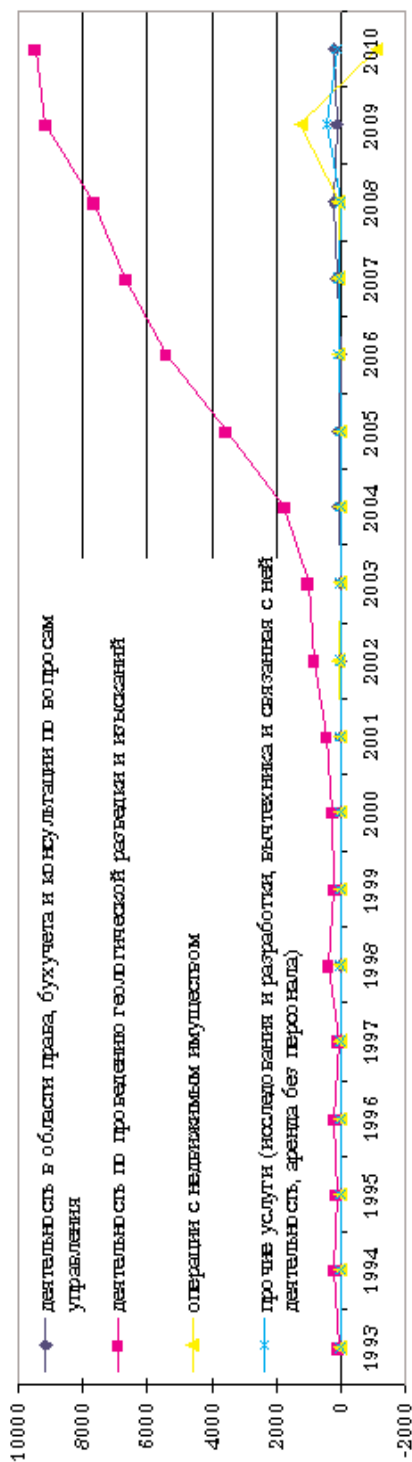

Рис. 4. Структура валового притока ИПИ в сферу операций с недвижимым имуществом, аренды и услуг предприятиям, 1993–2010 гг., млн. дол. США (в текущих ценах), составлено по данным [2]

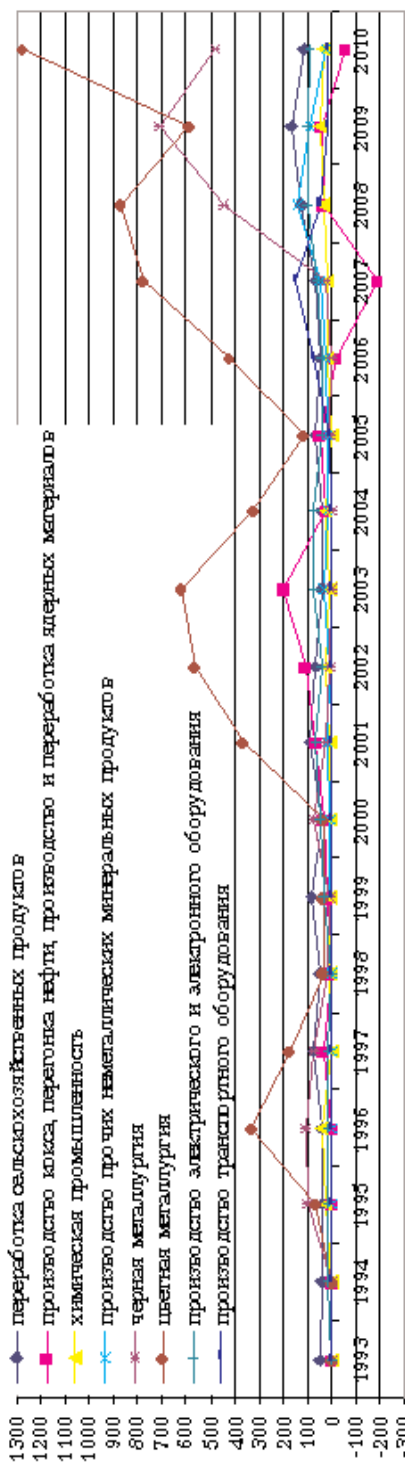

Рис. 5. Структура валового притока ИПИ в обрабатывающую промышленность Казахстана, 1993–2010 гг., млн. дол. США (в текущих ценах), составлено по данным [2]

ние всего периода в остальных отраслях обрабатывающей промышленности приток ПИИ в максимуме не превышал 200 млн. дол. США в год. Учитывая, что порядок накопленных значений ПИИ для этих отраслей колеблется в пределах 20,5–811,4 млн. дол. США, можно полагать, что активизация притока ПИИ в определенные периоды связана с реализацией единичных проектов в данных отраслях.

Выводы. Анализ отраслевой структуры притока ПИИ в Казахстан показывает, что преимущественно ПИИ направляются в сферу добычи и первичной обработки минерального сырья. В период 1993–2010 гг. в общей сложности в разведку, добычу и первичную обработку минеральных ископаемых направлено порядка 79,7% валового поступления ПИИ. Включая переработку сельскохозяйственной продукции, валовой приток в деятельность, связанную с выпуском готовой продукции, составил 3,1% общего объема ПИИ.

Таким образом, ПИИ не стали фактором, стимулирующим диверсификацию экономики республики, модернизацию и развитие производств с более высокими степенями переделов. Направленность ПИИ скорее является одним из факторов, влияющих на сохранение сырьевой концентрации экономики и экспорта. В большей части прямые инвестиции, поступающие в Казахстан, относятся к так называемым ренто-ориентированным ПИИ. Как показывает международная практика, такие ПИИ характеризуются крупными потоками капитала и генерируют высокие поступления в иностранной валюте. Однако они направляются в иностранные анклавы, например, в нефтедобывающую отрасль, которые являются наименее прозрачными секторами экономики, а также имеют слабые связи с национальными рынками товаров и труда [17]. В условиях малой открытой экономики, номинально активизируя экономический рост, рентоориентированные ПИИ в средне- и долгосрочном периоде стимулируют ресурсную зависимость и отраслевые дисбалансы экономики-реципиента.

В случае Казахстана активная политика по привлечению ПИИ в добывающую отрасль также косвенно стимулирует структурный дисбаланс экономики и таким образом противоречит долгосрочным целям развития. Поэтому при выработке государственной экономической политики необходимо принять во внимание неоднозначное воздействие притока ПИИ на развитие экономики республики. Реализуя меры по привлечению ПИИ в Казахстан и их регулированию, необходимо уделять внимание их распределению по отраслям, а также воздействию их притока на структуру ВВП и экспорта.

1. *Сабырова Л.* ВВП и ВНД Казахстана: оценка оттока национального дохода // Казахский экономический вестник. – 2009. – №1. – С. 106–111.

2. Статистика // Национальный банк Республики Казахстан // www.nationalbank.kz.

3. *Хусаинов Б.* Международная миграция капитала и развитие национальных экономик. – Алматы: Экономика, 2005. – 298 с.

4. *Blomstrom, M.* (1989). Foreign investment and spillovers. Routledge.

5. *Blomstrom, M., Kokko, A.* (2003). The economics of foreign direct investment incentives. National Bureau of Economic Research.

6. *Blomstrom, M., Kokko, A., Zejan, M.* (2000). Foreign direct investment: firm and host country strategies. Macmillan.

7. *Dunning, J., Narula, R.* (1998). Foreign direct investment and governments: catalysts for economic restructuring. Routledge.

8. *Gallagher, K., Zarsky, L.* (2006). Rethinking Foreign Investment for Development.
9. *Hansen, H., Rand, J.* (2005). On the Causal Links between FDI and Growth in Developing Countries. WIDER Research Paper, 31.
10. *Moosa, I.* (2002). Foreign direct investment: theory, evidence, and practice. Palgrave.
11. *Moran, T.* (1998). Foreign direct investment and development: the new policy agenda for developing countries and economies in transition. Institute for International Economics.
12. *Moran, T.* (2001). Parental supervision: the new paradigm for foreign direct investment and development. Institute for International Economics.
13. *Moran, T., Graham, E., Blomstrom, M.* (2005). Does foreign direct investment promote development? Institute for International Economics.
14. *Moran, T., Grieco, J.* (1986). Investing in development: new roles for private capital? Transaction Books.
15. *Narula, R., Lall, S.* (2005). Understanding FDI-assisted economic development. Routledge.
16. *Neuhaus, M.* (2006). The impact of FDI on economic growth: an analysis for the transition countries of Central and Eastern Europe. Physica-Verlag.
17. *Nunnenkamp, P., Spatz, J.* (2003). Foreign Direct Investment and Economic Growth in Developing Countries: How Relevant Are Host-country and Industry Characteristics?

Стаття надійшла до редакції 27.04.2012.